

На следующее утро ровно в половине шестого Чжао Лэ открыл глаза и тут же почувствовал, что всё тело ломит.

Он перевернулся, сел и как следует потянулся.

— Не зря это жёсткая кровать. Вот она, настоящая бодрящая ломота! — держась за поясницу, Чжао Лэ спустился с кровати и взглянул на сладко спящего рядом Чжан Цзяхао. Так и хотелось разбудить его и заставить снова лечь спать.

Конечно, на его кровати с матрасом спалось удобно~

Говорят, чтобы понять, действительно ли парень красавчик, кроме стрижки под ёжик есть ещё один золотой момент для наблюдения — сразу после пробуждения.

Даже после выпивки Чжан Цзяхао спал спокойно.

Сейчас он лежал на спине лицом вверх. Густые брови, длинные плотные ресницы, словно чёрные щёточки, лежали на нижних веках. Высокая переносица, красные полные губы — даже с утра влажные и свежие. А крупный кадык выглядел особенно сексуально.

— Ну ни фиги себе, реально красавчик, бро~ — с завистью произнёс Чжао Лэ.

Таких красивых парней с таким цветом лица и качеством кожи он видел только у некоторых блогеров-красавчиков в Douyin — и то с фильтрами и бьюти-режимом.

Не будь он человеком высоких моральных принципов, ещё неизвестно, что бы он сделал с этим «спящим красавчиком».

Но его взгляд быстро и непроизвольно скользнул ниже. Увидев одно место, Чжао Лэ вытаращил глаза, прикинул размер рукой в воздухе и стремительно юркнул в ванную.

Он закрыл дверь, посмотрел в зеркало на собственное возбуждённое лицо.

— Фух~ День начинается с утра. Вот она, юность в самом расцвете сил!

Он тут же открыл кран, набрал ладонями холодной воды и плеснул себе в лицо, возвращая ясность ума.

Хорошо, что Чжан Цзяхао не его сосед по комнате. Кто выдержит каждое утро сталкиваться с таким соблазном мужской красоты!

Быстро умывшись, надев носки и обувь, Чжао Лэ отправился на неизменную утреннюю пробежку.

Только открыть дверь не получилось: она никак не поддавалась, будто снаружи что-то подпирало.

— Чёрт, сейчас посмотрим, кто сильнее!

Чжао Лэ тоже был не промах и резко толкнул дверь.

Раздался грохот, а следом — мучительный вопль.

— Твою мать! Какой debil с утра пораньше ударил меня по голове? А-а, больно до смерти! — простонал Ли Бай, распластавшись на полу и прижав ладонь ко лбу.

После похмелья голова и без того раскалывалась, а теперь удар пришёл и снаружи, и изнутри. Казалось, череп вот-вот взорвётся.

— А... Прости, я не нарочно. Я думал, кто-то специально подложил что-то под дверь. Ты как? Лоб не разбил? Крови нет?

Вот это поворот! Чжао Лэ не ожидал, что у двери лежит не что-то, а кто-то!

Да ещё и второй красавчик из комнаты напротив. Черты лица Ли Бая исказились от боли, но вскоре она немного стихла.

Он прищурился и недовольно посмотрел на Чжао Лэ. Однако затуманенный мозг уже понял, что произошло, и продолжать злиться стало неловко.

— Я вчера немного выпил. Помню, ключ оставил у Чжан Цзяхао. Я долго стучал, но никто не открыл. Подумал, он у тебя, хотел постучать к тебе... а потом пополз и уснул.

Чжао Лэ изо всех сил сдерживал уголки губ. Дополз? Отлично. Картина прямо перед глазами.

Но в следующую секунду он застыл.

— Ты сказал, ключ был у Чжан Цзяхао? Чёрт, а я вчера полвечера стучал к вам!

Вот же провал! Почему вчера он не догадался обыскать карманы Чжан Цзяхао? Неужели боялся, что не удержится?

— Ладно, он у меня на кровати. Разбирайся сам, я побежал.

Чжао Лэ не стал ломаться, распахнул дверь и впустил Ли Бая, а сам лёгкой трусцой направился на стадион.

Ли Бай сразу пошёл в ванную. В зеркале он увидел на лбу шишку, но кожа не была рассечена и крови не было. Он с облегчением выдохнул.

Потом с удовольствием отлил. Выйдя из ванной и увидев сладко спящего Чжан Цзяхао, он захотел стащить его с кровати и избить.

Он ведь всю ночь проспал в коридоре!

Терпел летнюю жару и жужжащих комаров, а этот мерзавец лежал в комнате с кондиционером, да ещё и на мягкой удобной кровати!

Ли Бай сердито подошёл и дёрнул одеяло с Чжан Цзяхао.

В комнате раздался громкий удар, после чего воцарилась мёртвая тишина.

**

— Фух~ — тяжело выдохнул Чжао Лэ. Ещё одна утренняя пробежка наконец закончилась.

Когда-то он читал статью о том, что регулярный бег вызывает зависимость. Он бегал уже всё лето и ещё немного — почему никакой зависимости так и не появилось?

Закончив лёгкую растяжку, он направился в общежитие.

«Интересно, Чжан Цзяхао проснулся? Вчера он спал на моей кровати, наверняка теперь там пахнет алкоголем. Сегодня надо всё почистить».

Размышляя, Чжао Лэ открыл дверь комнаты.

Скрип~

— Это ещё что...

Чжан Цзяхао не только не проснулся — Ли Бай лежал рядом с ним. Они укрывались одним одеялом, хотя и лежали спиной друг к другу.

И всё же Чжао Лэ мгновенно покраснел от возбуждения и с глухим стуком откинулся на дверь.

Он обеими руками зажал рот, глаза засияли, а из горла вырвались прерывистые приглушённые звуки.

Боже мой! А-а-а-а! Это слишком, мать его, возбуждающе! Кровь из носа! У меня сейчас кровь из носа пойдёт!

Лишь когда от возбуждения он едва не лишился чувств, Чжао Лэ начал глубоко дышать и понемногу успокоился.

Любоваться красавчиком приятно, но видеть двух одинаково роскошных красавчиков, которые обнимаются в одной постели, — просто взрыв мозга!

И именно в этот момент Чжан Цзяхао внезапно перевернулся, а затем без всякого предупреждения сел и мутным взглядом уставился на Чжао Лэ.

После этого он в замешательстве оглядел комнату.

Увидев лежащего рядом Ли Бая, он озадачился ещё сильнее.

— Ай... — Чжан Цзяхао схватился за затылок и покрутил шеей. — Чжао Лэ, что с тобой? Почему лицо такое красное?

Казалось, лицо Чжао Лэ вот-вот загорится.

Чжао Лэ почувствовал себя виноватым, наугад выхватил из шкафа комплект чистой одежды и тяжёлым, решительным шагом вошёл в ванную.

Запер дверь, разделся, включил душ — всё одним движением.

Услышав шум воды, Чжан Цзяхао отвёл взгляд и встал с кровати.

Только теперь он обнаружил, что спал на кровати Чжао Лэ, а вместо подушки использовал его одежду. И какого чёрта рядом валялся этот бесстыжий Ли Бай?

Если поменяться местами: новый знакомый без спроса привёл бы к нему ещё одного приятеля, да ещё и уложил бы его в комнате. Что бы он сам почувствовал?

— Всё, мне конец. Чёрт! Ли Бай, вставай! Хочешь спать — вали к себе!

Осознав серьёзность ситуации, Чжан Цзяхао схватил Ли Бая за руку и поднял целиком.

— А-а... — Ли Бай открыл глаза с совершенно потерянным видом. — Землетрясение?

— Какое, к чёрту, землетрясение? Небо рухнуло! Быстро пошли обратно!

Не желая объясняться, Чжан Цзяхао ухватил Ли Бая за воротник, оттащил в их комнату и бросил на кровать, словно мусорный мешок.

Сам он развернулся и вернулся к Чжао Лэ. Как порядочному ответственному мужчине, ему пора было отвечать за свои поступки!

Когда Чжао Лэ вышел после душа, у двери стоял скованный и виноватый Чжан Цзяхао.

Похоже, уже понял, что натворил~ Но сначала нужно высушить волосы.

Чжао Лэ достал фен и только вставил вилку в розетку, как Чжан Цзяхао выхватил его.

— Эм, Чжао Лэ, хе-хе... Мы ведь только познакомились, да? Я слышал, если высушить волосы новому другу, ваша дружба продлится дольше.

Чжао Лэ: ???

Где он это услышал? В «Записках с полной чушью»?

К тому же позволить другому мужчине сушить тебе волосы — это как-то двусмысленно.

— Не надо, я сам. Мужчина должен понимать, что нельзя верить в суеверия.

Чжао Лэ забрал фен и назидательно похлопал Чжан Цзяхао по плечу.

Но тот сразу занервничал и снова выхватил фен, будто и правда поверил в только что выдуманную им легенду.

Он силой потащил Чжао Лэ к зеркалу в ванной, быстро вставил вилку в розетку, наклонился, обхватил обеими руками его ноги и усадил на раковину.

Затем втиснулся между его колен, не давая сбежать, одной рукой взял за подбородок и силой выпрямил голову.

Вж-ж-ж!

Он включил фен и начал безжалостно дуть прямо в волосы. В тот миг Чжао Лэ будто услышал, как его линия роста волос отступает назад.

Но!

Господи, этот натурал был чертовски сильным и умелым!

Чжао Лэ смотрел на красивое лицо Чжан Цзяхао совсем рядом. Они стояли так близко, что он будто чувствовал лёгкий запах алкоголя.

Кажется, он слегка опьянел. Внутри поднялось возбуждение от флирта и принуждения.

Хотя он сто раз предупреждал себя не воспринимать это всерьёз, эта скрытая волна двусмысленности...

А-а-а-а!

Чжао Лэ мысленно завизжал сурком!

Только что красота Чжан Цзяхао с её сексуальной энергией и дикой силой ударила по нему в упор, и у Чжао Лэ уже кружилась голова.

Но затем он увидел, что лицо Чжан Цзяхао совершенно спокойно, а во взгляде лишь вина. Выходило, что за всю эту сцену сердце колотилось только у него одного.

Словно на него внезапно вылили таз холодной воды.

Ну да. Всего лишь игры натурала.

Чжао Лэ успокоился и похлопал Чжан Цзяхао по плечу.

— Ты чего? Мы же друзья. Ну поспал ты вчера у меня — и что? Ты же здесь не блевал. Расслабься, господин Лэ не настолько мелочный.

С этими словами он выпятил грудь и толкнул Чжан Цзяхао плечом.

— Понял! Брат, не переживай. С этого дня ты, Чжао Лэ, мой лучший кореш! — Чжан Цзяхао растрогался до глубины души. Надо же, он так быстро нашёл нового друга, с которым

настолько легко!

Но дружба дружбой. Он собрал одеяло, простыню Чжао Лэ и рубашку, служившую подушкой, и серьёзно ударил себя в грудь.

— Не переживай, отнесу всё в химчистку, потом высушу и верну. Сегодня вечером у тебя точно будет где спать. А если нет — пойдёшь ко мне, потеснимся. Кровати в J всё равно довольно широкие.

Не дожидаясь ответа, он поспешно убежал.

Когда дверь закрылась, Чжао Лэ тяжело сел на кровать и глубоко выдохнул. Сердце, метавшееся вверх-вниз, наконец тяжело опустилось.

— Эх~ Натуралы — опасная штука, быстро подсаживаешься. Но кто поверит всерьёз, тот проиграл.

Чжао Лэ поджал губы, а сам словно сдулся.

<http://bllate.org/book/18954/1858020>